

— Девчонка, осторожней, — Хуан Ган вовремя подхватил её, затем продолжил:

— Кое-что, кроме меня, наверное, знают только Синьи да сам Хэ Е. — Он самодовольно спросил:

— Уверена, что не хочешь послушать?

Чжан Жань долго мямлила, но в конце концов перестала вырываться и требовать, чтобы её отпустили.

Хуан Ган огляделся и, взяв её за руку, усадил на небольшой пригорок.

— Вопрос за вопрос, договорились? — устроившись поудобнее, предложил он.

Чжан Жань подумала и кивнула, но вдруг вспомнила о чём-то и сказала:

— Подожди минутку.

Отсюда до хижины Хэ Е было недалеко. Чжан Жань побежала туда, почти у самой хижины замедлила шаг — боялась потревожить тех, кто внутри, — затем осторожно подкралась к полуоткрытому окну, заглянула внутрь и, словно потеряв душу, вернулась, снова усевшись рядом с Хуан Ганом.

— Спит? — спросил тот между делом.

Чжан Жань бессильно обхватила колени. Её глаза, уже покрасневшие от слёз, снова наполнились влагой:

— Кажется, ещё нет.

— Синьи тоже часто проводит такие ночи.

В голосе Хуан Гана сквозила неподдельная тревога за Чжоу Синьи.

— Сам виноват! Подлец! Сам напросился! — Чжан Жань резко повернулась к нему. Её тон, полный ненависти к Чжоу Синьи, едва не стоил ей пощёчины.

Поднятая правая рука Хуан Гана замерла в воздухе. Он с силой опустил её и мрачно произнёс:

— Хватит оскорблений.

— Смешно слышать такое от тебя, — усмехнулась Чжан Жань.

— Про меня говори что угодно, но Синьи при мне не оскорбляй. Доведёшь — сильно пожалеешь.

Чжан Жань слегка оробела и, прекратив препираться, перешла к сути:

— Мой первый вопрос: насколько ты уверен, что избежишь суда?!

Хуан Ган усмехнулся — вопрос и впрямь оказался острым. Чжан Жань настойчиво потребовала:

— Ты же обещал честность. Что, струсил?

— Всё зависит от твоего решения, — Хуан Ган посмотрел на неё, наклонился к самому уху и выдохнул с оттенком соблазна и намёка:

— Теперь моя очередь. Первый вопрос: что вы там с Хэ Е делали?

— Ничего! — вспыхнула Чжан Жань и тут же контратаковала:

— Сколько лет хочешь отсидеть?

— Ни одного дня, — хихикнул Хуан Ган и спросил:

— Это ты его бросила или он тебя?

— Хулиган! — лицо Чжан Жань исказилось от гнева. Хуан Ган лишь пожал плечами:

— Это не ответ. Играем по правилам, давай, отвечай.

— В общем, ничего не было, вопрос некорректен, — тихо сказала Чжан Жань. — Теперь я... — Нехотя выдохнула:

— Хэ Е правда так сильно любил Лян Мэньюй?

Хуан Ган внутренне ликовал — он знал, что она к этому вернётся.

— Да. А ты его насколько любишь?

— Я готова на всё ради него.

— Ты предала Хэ Е?

— Сучка, ты недостойна его!

Внезапно вспомнив свои слова, сказанные Лян Мэньюй, Чжан Жань задала следующий вопрос:

— Лян Мэньюй любила Хэ Е или Чжоу Синьйи?

Хуан Ган на мгновение замялся. Признавать не хотелось, но факты не изменить:

— Хэ Е. — Затем спросил сам:

— Ты её ненавидишь?

— Ненавижу! Из-за неё Хэ Е так страдал! Даже если она умрёт, я не прощу!

Хуан Ган усмехнулся:

— Неблагодарная девчонка.

— Верно. Она спасла мне жизнь. Без её помощи я, возможно, никогда бы не очнулась, — спокойно сказала Чжан Жань. — Я благодарна за всё, что она для меня сделала. Но она причинила боль Хэ Е, и я никогда не смогу её простить.

Она хотела добавить ещё, но вдруг поняла: на вопрос о ненависти уже ответила, остальное — вне рамок игры. И замолчала.

Уголок губ Хуан Гана дрогнул:

— Ты вопрос ещё не задала.

Чжан Жань помедлила и спросила:

— Почему Лян Мэньюй покончила с собой?

— Наверное, потеряла что-то очень дорогое...

— Это Чжоу Синьи виноват?

Глаза Чжан Жань вспыхнули. Она так надеялась услышать «потому что её изнасиловал Чжоу Синьи», а не «потому что Хэ Е её бросил», — тогда не пришлось бы мучиться угрызениями совести.

Но слова Хуан Гана разбили её надежды:

— Самым дорогим для неё был Хэ Е. О чём ты думаешь? — Он смерил её взглядом:

— В твои-то годы, а мысли какие грязные.

— Почему она не поверила Хэ Е? — Чжан Жань проигнорировала его взгляд и насмешку, продолжая допрос.

— Не знаю. Я не она.

— Будь я на её месте, я бы точно ему поверила.

— Но ты не она. Эй, стоп!

Хуан Ган вдруг сообразил, что вопросов она задала уже несколько, и, подтолкнув её, сказал:

— Не хитри.

Чжан Жань отмахнулась от его руки:

— Не панибратствуй.

— Схитрила — и игра закончена? — Хуан Ган усмехнулся. Настроение его почему-то стало необычайно хорошим. Снисходительно добавил:

— Ладно, девчонка, будь по-твоему.

Чжан Жань не реагировала. Хуан Ган спросил мягче:

— Девчонка, что с тобой?

Небо светлело, и краснота вокруг глаз Чжан Жань стала отчётливо видна. Та, поддавшись настроению, произнесла:

— Я ей действительно завидую. Быть так сильно любимой Хэ Е... даже смерть для неё — счастье.

Хуан Ган собрался что-то сказать, но вдруг сзади раздался холодный голос Чжоу Синьи:

— Когда жизни нет, какая разница, насколько сильна чужая любовь? Если бы я знал, чем всё обернётся, я бы отказался от своей, чтобы она жила с Хэ Е.

Его чувства были удивительно похожи на чувства Хэ Е.

Оба обернулись. Хуан Ган тут же поздоровался:

— Синьи.

Чжоу Синьи стоял, засунув руки в карманы, и спокойно смотрел на них. Услышав своё имя, он улыбнулся в ответ, затем протянул руку и помог Хуан Гану подняться.

— Всю ночь на улице просидел, как ощущения? — спросил Чжоу Синьи с намёком, бросив взгляд на Чжан Жань.

— Ничего, — Хуан Ган отряхнул брюки и улыбнулся.

Чжоу Синьи тоже улыбнулся, затем кивнул Чжан Жань и поздоровался. Он был в белой рубашке — чистый, опрятный, с изящными манерами, казалось, совершенно безобидный. Но для Чжан Жань он был куда страшнее внезапно появившегося ночью Хуан Гана.

С отвращением отодвинувшись, Чжан Жань не ответила на приветствие. Её мысли витали где-то далеко, и она не заметила, как Хуан Ган долго махал рукой у неё перед лицом.

— Девчонка, что с тобой? — не получив ответа, Хуан Ган наконец толкнул её, и она очнулась.

Чжан Жань инстинктивно рявкнула:

— Чего тебе?!

Хуан Ган с беспокойством спросил:

— Ты в порядке? — и прикоснулся к её лбу:

— Может, простудилась, всю ночь на холоде?

Чжан Жань отшвырнула его руку. Откуда-то нахлынула бессмысленная ярость. Она вскочила на пригорок и закричала:

— Какое тебе дело, ублюдок!

— Чем я тебя обидел? А? — Хуан Ган сделал невинное лицо. Чжоу Синьи спокойно заметил:

— Мисс Чжан, будьте вежливее.

Хуан Ган усмехнулся:

— Синьи, не пугай её. Эта девчонка всегда говорит, не подумав.

Чжан Жань, обхватив себя за плечи, слегка потерла руки. Хуан Ган шагнул вперёд, чтобы помочь ей спуститься, но, прикоснувшись, почувствовал ледяной холод. Нахмурившись, спросил:

— Почему такая холодная? Похоже, и правда замёрзла. Надень что-нибудь.

Он поднял с пригорка куртку, отряхнул пыль. Это была его куртка, которую он дал Чжан Жань ночью, но после слёз она так и не надела её, лишь держала в руках.

— Не нужна мне твоя фальшивая забота! — Чжан Жань разозлилась ещё больше, толкнув Хуан Гана вместе с курткой. Тот не удержал равновесия и полетел навзничь, но Чжоу Синьи, сделав два шага вперёд, вовремя подхватил его и помог спуститься:

— В порядке?

Хуан Ган покачал головой, глядя на Чжоу Синьи, затем перевёл взгляд на Чжан Жань. Её ярость его не разозлила, скорее озадачила.

Чжан Жань стояла на пригорке и смотрела на Хуан Гана. На лице её всё ещё читался гнев, но в душе она недоумевала: почему он вдруг стал другим?

<http://bllate.org/book/15947/1425544>